

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В ЯНВАРЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

К. Погов

Политический фон: эхо Украины

Политический фон января преимущественно определялся событиями на Украине. После принятия пакета законов, ужесточающих правила проведения митингов и наказания за их нарушения, украинской Радой, ситуация на Майдане вышла из-под контроля действующей власти, в результате на Украине разразился полномасштабный политический кризис. Официальное российское телевидение преподносит эскалацию противостояния на улицах Киева и в других украинских городах как попытку мятежа и свержения законной власти, инспирированную Западом. Эта интерпретация находит все больше приверженцев среди россиян, судя по данным социологических служб.

Украинские события стали причиной очередного витка роста напряженности в отношениях России с Европейским союзом, выразившегося, в частности, в беспрецедентном сокращении повестки и формата саммита Россия – ЕС. Саммит должен был пройти еще в декабре, однако был перенесен на январь из-за событий в Киеве. Саммит был проведен в конце января, но накануне было объявлено, что его программа сократится с двух дней до одного, не будет утверждена повестка и итоговых документов, отменен также традиционный заключительный ужин. Фактически, саммит превратился в консультации за закрытыми дверями, основной темой которых стали украинские события, а также конфликтные вопросы взаимоотношений России и ЕС в энергетической сфере. Одним из немногих публичных результатов саммита, которое можно рассматривать как признак компромисса, стало обещание В. Путина не пересматривать пакет экономических договоренностей между Россией и Украиной в случае прихода к власти на Украине оппозиции.

Между тем события в Киеве стали стимулом для принятия в России новых «полицейских» законов: в январе Государственная Дума одобрила поправки в «анти-экстремистское» законодательство, увеличивающие наказания по ряду статей, а также закон о досудебной блокировке сайтов по представлению Генерального прокурора и его заместителей; среди поводов для блокировки

значатся призывы к участию в несанкционированном митинге. Правозащитники и оппозиция уверены, что эти новации в законодательстве будут использоваться Кремлем в борьбе с политическими оппонентами.

Макроэкономический фон: бурная прелюдия?

В первые дни нового года цены на нефть начали резко снижаться, однако вскоре стабилизировались: средняя цена марки Brent в январе составила 106,85 долл./барр. (96,7% от уровня декабря 2013 г.), баррель Urals подешевел на 4,8% (до 106,43 долл./барр.). Эти значения выглядят вполне приемлемыми: в российском бюджете 2014 г. заложена цена 101 долл./барр.

После значительного давления на рубль в последние месяцы прошлого года постепенное ослабление российской валюты после новогодних праздников было вполне предсказуемым, и с 31 декабря по 22 января бивалютная корзина подорожала на рубль – до 39,22 (+2,6%). Однако в последнюю неделю месяца давление на рубль резко возросло, в результате стоимость бивалютной корзины выросла к 31 января до 41,03 (+7,3% к значению на 31 декабря 2013 г.). При этом Банк России потратил на поддержание рубля в течение месяца рекордные в послекризисном периоде 8,2 млрд долл., из которых 5,1 млрд были потрачены за последнюю неделю января. В результате золотовалютные резервы ЦБ сократились с 27 декабря по 31 января на 2,9% – до 496,7 млрд долл. (минимальное значение с февраля 2011 г.); с мая 2013 г., несмотря на сохраняющиеся высокие цены на нефть, сокращение золотовалютных резервов составило 6,9%.

Резкое ослабление рубля предопределили фундаментальные факторы, прежде всего – ослабление счета текущих операций. В III квартале положительное сальдо счета составило 0,6 млрд долл., в IV квартале (по предварительной оценке Банка России) – 4,7 млрд долл., а в целом за 2013 г. – 33 млрд долл. Для сравнения положительное сальдо IV квартала 2012 г. и в целом за 2012 год составляло соответственно – 12,8 млрд и 74,8 млрд долл., в 2011 г. – 27,1 млрд и 97,3 млрд долл. Таким образом, практически трехкратное сокращение счета текущих операций по сравне-

нию с 2011 г. произошло на фоне незначительного (в пределах 3%) снижения цен на нефть.

Вторым фактором, проявившим себя преимущественно в последнюю неделю месяца, стал массированный вывод капиталов из глобальных фондов, ориентированных на развивающиеся рынки. По данным, которыми оперирует Bloomberg, за январь из таких фондов было выведено 7 млрд долл. (против 9 млрд за весь 2013 г.). По данным Emerging Portfolio Fund Research (EPFR), со 2 по 22 января 2014 г. отток средств из фондов, ориентированных на российский рынок, составил 135 млн долл., однако в последнюю неделю месяца было выведено еще 230 млн долл. Вывод капиталов с развивающихся рынков – часть общей тенденции, определяемой сворачиванием программы количественного смягчения ФРС США; аналитики ожидают продолжения этой тенденции в следующие месяцы.

По предварительной оценке Банка России, чистый отток капитала из страны в IV квартале 2013 г. достиг 16,6 млрд долл., а в целом за 12 месяцев – 64,7 млрд долл. Таким образом, размер оттока в прошедшем году имел тенденцию к росту: в среднем за 2009–2013 гг. отток составлял 57 млрд долл. в год.

Январская инфляция (с 1 по 27 января) составила 0,5% (продолжали расти цены на плодоовощную и молочную продукцию); резкое ослабление рубля в 20-х числах января на ценах еще не сказалось, этого следует ожидать в следующие месяцы.

В декабре объем избыточных резервов коммерческих банков вырос на 61,8% до 1788 млрд руб. Увеличение избыточной ликвидности носило сезонный характер, однако этот фактор оказывал дополнительное влияние на ситуацию на валютном рынке. В феврале избыточные резервы начнут сокращаться в связи с наступлением периода налоговых выплат, и рубль, как можно ожидать, получит передышку, если внешний фон будет оставаться относительно нейтральным. По данным на 27 января задолженность банков по сделкам РЕПО уменьшилась до 2,7 трлн руб. С 1 по 23 января ставка процента на межбанковском рынке в среднем составила 5,95% (против 6,4% в декабре 2013 г.).

Реальный сектор:

закат «потребительского» роста

В январе были опубликованы первые оценки Росстатом динамики ВВП и промышленного производства в 2013 г. Рост ВВП составил 1,3% против 3,4% в 2012 г. Рост промышленного произ-

водства – 100,8% декабрь к декабрю и 100,3% по итогам IV квартала.

Притом что прирост в секторе добычи полезных ископаемых остался на уровне III квартала (101,5%) и улучшение динамики промышленности в IV квартале обеспечил неожиданно высокий показатель обрабатывающей промышленности – в декабре 2013 г. она выросла на 1,6% в годовом выражении, хотя в течение предыдущих 7 месяцев демонстрировала отрицательные темпы роста в годовом выражении. Такой результат объясняется не улучшением конъюнктуры (конъюнктурные опросы свидетельствуют скорее об обратном), а эффектом базы: в декабре 2012 г. обрабатывающая промышленность резко замедлилась, продемонстрировав годовой прирост 1,5% против среднемесячного для 2012 г. прироста в 4,3%. В секторе добычи полезных ископаемых ситуация аналогичная: показатели добычи в конце 2012 г. были слабыми, поэтому рост на уровне +1,5% в IV квартале 2013 г. означает, что добыча в последние месяцы года фактически не росла, а снижалась относительно уровней III квартала 2013 г. В целом, по итогам года обрабатывающая промышленность, согласно подсчетам Росстата, выросла на символические 0,1%, а добыча – на 1,2% по сравнению с предыдущим годом.

Одним из ключевых факторов замедления экономики остается стагнация и слабый спад в инвестиционном и строительном секторе. Динамика инвестиций по итогам года осталась в отрицательной зоне (по предварительным данным, 99,7% к уровню 2012 г.), равно как и строительная отрасль (97,6%).

Прошедший год характеризовался замедлением темпов роста реальных располагаемых доходов: в I квартале они выросли на 5,6% к соответствующему периоду 2012 г., по итогам 1 полугодия – на 4,2%, за январь–сентябрь – на 3,5%, а в целом за год – на 3,3% к уровню 2012 г. В результате, произошло очередное замедление прироста оборота розничной торговли и платных услуг. Если в докризисном периоде (2005–2008) средний ежегодный прирост розничной торговли составлял 14,2%, а в послекризисном (2010–2012) – 6,6%, то прирост 2013 г. составил 3,9% и обозначил новый уровень замедления. Приблизительно в тех же масштабах с 3,5% в 2012 г. до 2,1% в 2013 г. замедлился прирост объема платных услуг.

Экономическая динамика в 2013 г. (близкая, впрочем, к стагнации) поддерживалась за счет расширения потребления. Доля расходов на конечное потребление в ВВП выросла до 71,2% (против 68,3% в

2012 г.), в то время как доля валового накопления сократилась с 24,3% до 21,4%, а чистый экспорт с 7,4% до 5,7% (темпы роста импорта превышали рост экспорта). Таким образом, сохранялась сложившаяся ранее потребительская модель роста, однако ее возможности в условиях не растущих, а медленно снижающихся цен на нефть выглядят исчерпанными. Если в 2012 г. рост расходов на конечное потребление (+6,9%) соседствовал с умеренным ростом объемов валового накопления (+1,4%), в том числе валового накопления основного капитала (+6,4%), то в 2013 г. темпы роста рас-

ходов на потребление резко снизились (прирост расходов домашних хозяйств – +4,7% против +7,9% в 2012 г., органов государственного управления – -0,01% против +4,2% в 2012 г.), а валовое накопление сократилось в абсолютных значениях (96,6% к уровню предыдущего года).

Кризис «потребительской» модели роста, продолжение тенденции снижения цен на сырьевые товары и отток капиталов с развивающихся рынков остаются основными вызовами российской экономики в начавшемся году. ●